

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- Участие в делах УВКБ ООН в качестве третьей стороны, не заявляющей самостоятельных требований, по делу, касающемуся Великобритании и Руанды (стр. 1.).
- СЕС: Шенгенский кодекс о границах запрещает временный контроль, если его период превышает шесть месяцев и новой угрозы нет (стр. 3).
- Заключение Генерального адвоката СЕС: заявитель, который считается лицом, представляющим «угрозу безопасности», должен иметь доступ к основной конфиденциальной информации, лежащей в основе отрицательного решения о предоставлении убежища (стр. 4).
- ЕСПЧ: обеспечительная мера с призывом к правительству Украины переселить в безопасные районы содержащихся под стражей ходатайствующих лиц (стр. 6).
- Польша: Закон Польши об иностранцах должен содержать положение о соблюдении принципа невысылки (стр. 6).
- Комитет по правам ребенка: высылка ребенка, не приняв во внимание необходимость в оказании медицинской помощи или проблемы со слухом, является нарушением статьи 3, 6 и 12 КПР (стр. 12)

Суд Европейского союза (СЕС)

Н.В. против Управления полиции земли Штирия (N.W. v Landespolizeidirektion Steiermark), объединенные дела C-368/20 и C-369/20, Суд Европейского союза, 26 апреля 2022 года

Шенгенский кодекс о границах запрещает временный пограничный контроль, если его период превышает шесть месяцев и новой угрозы нет

СЕС 26 апреля 2022 года вынес [постановление](#) по объединенным делам C-368/20 и C-369/20 о внутреннем пограничном контроле в пределах Шенгенской зоны.

По прибытии в Австрию из Словении заявители подверглись проверке со стороны пограничной службы в связи с повторным введением Австрией пограничного контроля, и они жаловались, что эти проверки противоречат законодательству ЕС.

Региональный административный суд Штирии приостановил разбирательство и обратился в Суд с запросом на [вынесение решения в преюдициальном порядке](#). Австрийский суд задал вопрос, исключает ли законодательство ЕС внутреннее законодательство, разрешающее повторное введение пограничного контроля на период, превышающий двухлетний срок, установленный в статьях 25 и 29 [Шенгенского кодекса о границах](#).

СЕС постановил, что отступления от принципа свободного передвижения следует толковать в строго ограничительном смысле и что принимая во внимание пункты 21 и 23 преамбулы, а также статьи 3 [Договора о Европейском союзе](#) (ДЕС), повторное введение внутреннего пограничного контроля должно оставаться исключением и крайней мерой.

СЕС пояснил, что Кодекс является частью общей системы, призванной установить справедливый баланс между свободой передвижения людей и необходимостью обеспечить защиту общественного порядка и внутренней безопасности государства. Цель, преследуемая установлением максимального срока в шесть месяцев по ст. 25(4) Шенгенского кодекса о границах, - продолжение этой общей цели.

СЕС отметил, что Австрия не продемонстрировала наличие новой угрозы, которая стала бы обоснованием введению новых сроков и мер контроля.

Наконец, Суд пояснил, что статья 25(4) Шенгенского кодекса о границах должна толковаться как исключаящая временное повторное введение пограничного контроля на внутренних границах, если продолжительность такого повторного введения превышает максимальный общий период в шесть месяцев, и новой угрозы, которая стала бы обоснованием применения вновь сроков, предусмотренных статьей 25 Шенгенского кодекса о границах, не существует.

В отношении другого вопроса, касающегося штрафов, СЕС заявил, что механизм штрафов противоречит положениям Шенгенского кодекса о границах и что его статью 25(4) следует толковать как исключаящую законодательство, требующее предъявление паспорта или осуществление проверки личности.

***Взято из ELENA Weekly Legal Update**

Г.М. против Государственного главного управления по вопросам иммиграции и других (G.M. v Országos Idegenrendészeti Főigazgatóság and Others), дело C-159/21, заключение ГА Ричарда де ла Тура, 28 апреля 2022 года

Заявитель, который считается лицом, представляющим «угрозу безопасности», должен иметь доступ к основной

конфиденциальной информации, лежащей в основе отрицательного решения о предоставлении убежища

Данное [дело](#) касалось конфиденциальной информации в делах национальной безопасности. Г.М. - гражданин Сирии, который, находясь под стражей из-за судимости по обвинению в незаконном обороте наркотиков, подал в 2005 году ходатайство о предоставлении убежища. После его отклонения в первый раз Г.М. подал повторное ходатайство и был признан в качестве беженца «на месте». Однако в 2019 году его лишили статуса беженца, и в ходе производства по апелляции заявитель жаловался, что ему не был предоставлен доступ к конфиденциальной или секретной информации, лежащей в основе решения об аннулировании его статуса.

СЕС был задан вопрос о том, не противоречит ли [Квалификационная директива](#) (КД) национальному законодательству, позволяющему государству-члену лишить международной защиты и отказать в ее предоставлении, если гражданин третьей страны считается таковым, который на основании конфиденциальной информации представляет угрозу национальной безопасности.

Генеральный адвокат (ГА) начал свои обоснования со статьи 23(1) [Директивы о процедурах предоставления убежища](#), которая предусматривает наличие у адвокатов права получать доступ к информации, лежащей в основе решения о международной защите, за исключением случаев, когда раскрытие этой информации может поставить под угрозу национальную безопасность.

Однако Генеральный адвокат уточнил, что в случае этого исключения государства должны (1) предоставить судебным органам доступ к информации и (2) обеспечить защиту права на защиту. По мнению ГА, в законодательной базе Венгрии первое условие соблюдено в полной мере.

В отношении второго условия ГА добавил, что предоставление адвокату доступа к информации не является единственным способом защиты прав заявителя и что государство-член может установить другие

способы, если они соответствуют правовым принципам ЕС.

Более того, ГА написал, что принцип равенства сторон подразумевает, что все стороны должны иметь разумную возможность изложить свою позицию и предоставить доказательства на условиях равенства со своими оппонентами.

По этой причине ГА утверждал, что законодательство Венгрии в недостаточной мере защищает процессуальные права заявителей, которые получили отказ, поскольку конфиденциальная информация недоступна и не может быть использована в ходе разбирательства по апелляции.

В завершение, ГА пришел к выводу, предложив СЕС объявить, что ДПУ, рассматриваемая в совокупности со статьей 47 [Хартии основных прав Европейского союза](#) расходится с национальным законодательством, не позволяющем заявителю, которому было отказано в интересах национальной безопасности, (i) получить доступ к основному содержанию информации, лежащей в основе принятого решения и (ii) использовать указанную информацию в ходе административного или судебного разбирательства.

**PLUS получает информацию о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*

**Али Реза против Болгарии (*Ali Reza v. Bulgaria*), жалоба
№35422/16, 17 мая 2022 года**

Содержание гражданина Ирака под стражей в ожидании высылки признано незаконным

ЕКПЧ 17 мая 2022 года вынес [постановление](#) по делу «Али Реза против Болгарии» (*Ali Reza v. Bulgaria*) в отношении бенефициара дополнительной защиты из Ирака.

Заявитель был лишен статуса бенефициара дополнительной защиты, и в отношении него было вынесено распоряжение о высылке, а также запрет на въезд сроком на пять лет на том основании, что его присутствие представляло угрозу национальной безопасности. Впоследствии заявитель был арестован и помещен под стражу.

Заявитель жаловался на вынесение распоряжения о высылке и заключение под стражу в нарушение статей 3, 5, 8 и 13 [ЕКПЧ](#). Во-первых, Суд изучил утверждения о нарушении статей 3, 8 и 13 ЕКПЧ и указал, что распоряжение о высылке от июня 2015 года утратило свою силу, поскольку истек пятилетний срок давности. Если бы заявитель был депортирован, новое распоряжение о высылке было бы основано на новых фактах и подлежало бы судебному пересмотру с приостанавливающим действием. По этой причине Суд решил исключить жалобы на нарушение статей 3, 8 и 13 ЕКПЧ. Во-вторых, Суд рассмотрел жалобы на нарушение статьи 5(1) ЕКПЧ, касающиеся содержания заявителя под стражей до исполнения распоряжения о депортации. Суд отметил, что решение о помещении под стражу было принято на основании невозможности осуществления депортации вследствие отсутствия проездных документов.

Суд заявил, что, хотя органы власти Болгарии и не могут быть связаны с задержкой или невыдачей проездных документов, маловероятным является то, что они предприняли какие-либо активные меры для исправления этой ситуации или проверки реальных перспектив высылки заявителя. Как следствие, Суд пришел к выводу, что причины,

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

первоначально служившие обоснованием содержания под стражей, т.е. незавершенное производство по делу о депортации в отношении заявителя, более не имели силы на протяжении всего периода лишения свободы заявителя, принимая во внимание, что органы власти не проявили достаточной осмотрительности при осуществлении этой меры, что, таким образом, привело к нарушению статьи 5(1) ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

М.А.М. против Швейцарии, жалоба №29836/20, 26 апреля 2022 года

Возвращение обращенного в христианство лица в Пакистан будет являться нарушением статей 2 и 3 ЕКПЧ

Суд 26 апреля 2022 года вынес [постановление](#) по делу «М.А.М. против Швейцарии» (*M.A.M. v. Switzerland*), которое касалось гражданина Пакистана, которому было отказано в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища.

В период рассмотрения в Швейцарии его ходатайства о предоставлении убежища заявитель обратился в христианство. Впоследствии, после отклонения его ходатайства, Федеральный административный суд (ФАС) отклонил апелляцию заявителя, поданную на основании его недавнего обращения в другую веру. Заявитель подал жалобу в Суд на нарушение статей 2, 3 и 9 [ЕКПЧ](#).

Суд отметил, что государственные органы знали о причастности заявителя к «Армии Спасения», однако они не отреагировали и не спросили его об этой религиозной деятельности. Суд также подчеркнул абсолютный характер

Национальные разбирательства

статьи 3 ЕКПЧ и уязвимое положение, в котором оказались ищущие убежища лица, и подтвердил, что государства несут юридическое обязательство оценивать риск проявления жестокого обращения, как только им становятся известны факты, которые подвергают человека такому риску.

Затем Суд обратил свое внимание на уровень преследования христиан в

Пакистане и риск обращения с заявителем, противоречащим статьям 2 и 3 ЕКПЧ, в случае возвращения.

Суд определил, что ФАС изучил положение христиан в Пакистане, но должен был дополнительно рассмотреть конкретно положение тех, кто обратился в христианство.

Принимая во внимание сделанные выводы, Суд постановил, что, если бы заявитель был возвращен в Пакистан в отсутствие тщательной и скрупулезной перспективной оценки органами власти Швейцарии общей ситуации, в которой пребывают в Пакистане новообращенные христиане, и личного положения заявителя как новообращенного христианина в случае его возвращения, имело бы место нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Правило 39 об обеспечительных мерах, 20 мая 2022 года

ЕСПЧ призвал правительство Украины переселить содержащихся под стражей ходатайствующих лиц в безопасные районы

Дело касалось лиц, ищущих убежища, содержащихся в центре содержания под стражей для мигрантов в Николаеве, расположенном на юге Украины на границе линии фронта. В своих заявлениях заявители указали о ежедневных взрывах бомб в непосредственной близости от следственного изолятора из-за войны в Украине. Иностранцы были заперты в своих камерах и не могли, в случае необходимости, никуда эвакуироваться или попасть в бомбоубежище. ЕСПЧ [принял](#) обеспечительную меру в пользу заявителей. В частности, Суд призвал правительство Украины немедленно переселить заявителей в более безопасный район страны и принять какие-либо другие меры, необходимые для обеспечения их безопасности от воздействия продолжающихся боевых действий.

IV SA/Wa 615/22, Воеводский административный суд (Польша), 20 мая 2022 года

Закон Польши об иностранцах должен содержать положение

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

о соблюдении принципа невысылки

Воеводский административный суд Варшавы 20 мая 2022 года [отменил](#) распоряжение о высылке, принятое пограничной службой Польши.

Дело касалось гражданина Сирии, помещенного под стражу после незаконного пересечения границы со стороны Беларуси и возвращенного на границу, несмотря на его желание ходатайствовать о предоставлении международной защиты. Это решение о высылке было принято в связи с поправкой к Закону Польши об иностранцах.

Заявитель утверждал, что пограничники, которые его арестовали, не позволили ему подать ходатайство о предоставлении убежища. Было издано распоряжение о высылке, и возвращение на границу с Беларусью было осуществлено без какого-либо изучения его индивидуального положения. Заявитель также утверждал, что органы власти Беларуси применили в отношении него насилие, чтобы заставить его снова пересечь границу с Польшей.

Административный суд постановил, что миграционный кризис на польско-белорусской границе не исключает применения принципа невысылки. Таким образом, граждане третьих стран не могут быть депортированы, если они подвергаются риску столкнуться с серьезными нарушениями прав человека, даже если границу они пересекли незаконно.

Суд постановил, что пограничная служба была обязана провести тщательное изучение вопроса в индивидуальном порядке на предмет того, будет ли в случае возвращения рассматриваемое лицо подвергаться риску стать жертвой жестокого обращения, в частности, может ли это лицо быть подвергнуто пыткам или другому бесчеловечному обращению. Касательно риска стать жертвой жестокого обращения суд Польши сослался на материалы нескольких отчетов международных организаций, в которых говорится, что органы власти Беларуси задерживали иностранцев на белорусской стороне границы. Согласно решению суда, пограничная служба не соблюла требование упрощенной процедуры по надлежащему установлению обстоятельств дела и заявителю не была предоставлена возможность изложить свою позицию по делу и объяснить свои личные обстоятельства.

Кроме того, Суд указал, что в административном решении отсутствовали такие формальности, как подпись гражданина третьей страны.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

[Дело VGH A 4 S 2443/21, Административный суд \(Германия\), 27 января 2022 года](#)

Ходатайства о предоставлении убежища от заявителей, пользующихся международной защитой в Греции, не могут быть отклонены как неприемлемые

Административный суд Баден-Вюртемберга 27 января 2022 года вынес [решение](#) в отношении гражданина Сирии, обратившегося за предоставлением международной защиты в Германии. Ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителем и его женой в Германии, было сочтено неприемлемым, поскольку они уже пользовались международной защитой в Греции. Впоследствии паре дали 30 дней на то, чтобы покинуть Германию.

Во-первых, Суд отметил, что статья 33(2) [Директивы о процедурах предоставления убежища](#) на предмет неприемлемости не может применяться, если заявители могут подвергаться серьезному риску жестокого обращения из-за условий жизни в государстве-члене, где им была предоставлена международная защита. В ходе проведения такого рода оценки были приняты во внимание все обстоятельства дела и стало ясно, что порог такой степени обращения достигается только в том случае, если безразличие властей ставит лицо, полностью зависящее от государственной помощи, и независимо от его/ее индивидуального выбора, в положение материальных лишений крайней степени, что противоречило бы уважению человеческого достоинства. Во-вторых, Суд сослался на уже существующую национальную [судебную практику, а также доклады и сообщения](#) НПО и утверждал, что в случае возвращения в Грецию заявитель не сможет найти подходящее жилье и, вероятно, станет бездомным на долгое время. Суд отметил, что в материалах отчетов говорилось о трудностях, с которыми сталкиваются лица, пользующиеся международной защитой, при поиске доступного по цене жилья, и о систематической дискриминации со стороны арендодателей.

По этим причинам Суд отменил решение о неприемлемости и признал высылку в Грецию незаконной.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

[Дж.Г. против Министерства внутренних дел \(J.G. v. Ministero](#)

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

[dell'Interno](#)), 676/2022, Кассационный суд (Италия), 12 января 2022 года

Женщины-жертвы торговли людьми, признанные в качестве лиц, принадлежащих к определенной социальной группе

В деле, касающемся ходатайства о предоставлении убежища, поданного жертвой торговли людьми, Кассационный суд Италии подчеркнул важные аспекты относительно оценки ходатайств о предоставлении убежища, которые связаны с торговлей людьми.

Во-первых, суд подтвердил несущественность согласия жертвы на эксплуатацию при наличии средств принуждения, таких как насилие, угрозы, обман или жестокое обращение. Суд отметил, что для выявления жертв торговли людьми не обязательно, чтобы заявительница определяла себя как жертву торговли людьми или выражала свое согласие на механизм направления ее дела на рассмотрение в рамках определенной процедуры, однако обязанностью судьи является анализ фактов, представленных в ходе разбирательства, в том числе ИСП, чтобы поместить их в правильный юридический контекст. При этом суд должен также учитывать [Рекомендации по идентификации жертв торговли людьми](#), разработанные УВКБ ООН и Национальной комиссией по вопросам права на убежище.

Во-вторых, Суд отметил, что, хотя жертвы торговли людьми могут и неохотно рассказывать свою историю, эта нерешительность не препятствует предоставлению им международной защиты, если судья может квалифицировать их как жертв торговли людьми и выявить риск жестокого обращения в случае возвращения.

Судьи также могут инициировать так называемую программу по борьбе с торговлей людьми, что может привести к выдаче разрешения на пребывание в соответствии со статьей 18 [Законодательного Указа № 286/1998](#) (Закон Италии об иммиграции).

Кроме того, суд разъяснил, что жертвы торговли людьми, не имеющие родственных связей, проживающие в бедных районах, могут подвергаться риску преследования из-за своей принадлежности к

определенной социальной группе.

В завершение, Суд подтвердил, что если в случае возвращения не может быть предусмотрен риск преследования или жестокого обращения, жертвам торговли людьми может быть предоставлена гуманитарная защита, принимая во внимание психологическую травму воздействия насилия, которому они подверглись в прошлом.

[Дело Ra 2021/21/0274-6](#), Верховный административный суд (Австрия), 5 мая 2022 года

Органы власти Австрии отправили обратно в Словению группу ищущих убежища лиц после того, как подвергли их бесчеловечному и унижающему достоинство обращению

Данное [дело](#) касается возвращения обратно 28 сентября 2020 года А.Н. вместе с еще шестью людьми, в том числе тремя детьми. Несмотря на их ходатайство о предоставлении убежища, органы власти Австрии в принудительном порядке выслали эту группу людей в Словению и после того, как органы власти Хорватии осуществили так называемую цепочку возвращений обратно, данная группа людей оказалась в Боснии.

Высший административный суд отклонил апелляцию, поданную национальными органами власти, и подтвердил решение Регионального административного суда Штирии, заявив, что в Австрии систематически применяются меры по возврату людей обратно. В частности, окружной административный суд ранее установил, что на основании письменных записей бесед, предоставленных законным представителем (от 4 и 21 октября 2020 года) и другими членами группы (от 1 октября 2020 г. и от 20 февраля 2021 года), и утверждений, сделанных заявителем и другими участниками группы по видеосвязи (от 15 января 2021 года и 8 марта 2021 года соответственно), заявитель (и другие участники группы) во время проверок службой безопасности и пограничников несколько раз вслух произносили слово «убежище». Региональный административный суд установил, что задействованные органы безопасности предположили, что заявитель намеревался проехать через страну транзитом, не привлекая внимание к вопросу ходатайствования о предоставлении убежища. Согласно решению суда, пограничники «очевидно пренебрегли» тем, чтобы

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

удостовериться в том, хотел ли заявитель или нет подать ходатайство о предоставлении международной защиты и подтвердить документально свои утверждения. Суд также подтвердил, что группа подвергалась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, когда их заставили раздеться догола и встать на колени перед австрийскими должностными лицами.

46756С, Административный суд (Люксембург), 2022 год

Отказ воссоединить молодых людей со своими семьями является несоразмерным нарушением обычного хода семейной жизни, как это определено статьей 8 ЕКПЧ

Административный суд рассмотрел дело об отказе министра иностранных дел (МИД) в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи в соответствии с [законом об иммиграции от 29 августа 2008 года](#) (далее - закон об иммиграции).

Получив статус беженца в начале 2020 года в Люксембурге, гражданин Сирии подал ходатайство о воссоединении семьи, в частности с женой и их пятью детьми, двое из которых были взрослыми. И тогда как жене и несовершеннолетним детям было предоставлено разрешение на воссоединение семьи, МИД отказал в его предоставлении взрослым детям, поскольку они не соответствовали критериям, изложенным в статье 70(4) закона об иммиграции, а именно что одинокие взрослые дети не могут содержать себя по состоянию здоровья. Министр иностранных дел подал апелляцию в Административный суд, поскольку 8 ноября 2021 года Административный трибунал отменил решение министра. Что касается семейной жизни между взрослыми детьми и их родителями, Трибунал сослался на несколько решений ЕСПЧ (например, [Бушелкия против Франции \(Bouchelkia v. France\)](#), жалоба №23078/93, [Эль-Бужайди против Франции \(El Boujaïdi v. France\)](#), жалоба №25613/94), где было признано, что «связь между взрослыми детьми, еще не создавшими свою семью, и их родителями и другими ближайшими членами их семьи приравнивалась к семейной жизни». Административный трибунал применил прецедентную практику ЕСПЧ, посчитав, что узы, объединяющие детей и их родителей, должны рассматриваться как «семейная жизнь» и, таким образом, выполняется

условие, касающееся существования эффективной и стабильной семейной жизни.

Кроме того, Трибунал установил, что отказ в воссоединении семьи двум взрослым детям привел к несоразмерному вмешательству в право заявителей на уважение их семейной жизни, поскольку в Люксембурге была создана «нуклеарная семья». Таким образом, Трибунал отменил решение министра, постановление, позднее подтвержденное Административным судом.

**материалы данного дела выделены среди остальных дел и подготовлены к публикации УВКБ ООН в Люксембурге*

44456, Административный трибунал (Люксембург), 21 февраля 2022 года

Административный трибунал признал, что в условиях вооруженного конфликта в Йемене имело место проявление неизбирательного насилия

Административный трибунал Люксембурга 21 февраля 2022 года вынес [решение](#) по делу об определении статуса беженца гражданина Йемена.

В августе 2019 года заявитель в Люксембурге подал ходатайство о предоставлении международной защиты, опасаясь, что в случае возвращения он будет в принудительном порядке призван в армию и пострадает от последствий войны и преследования на почве религии со стороны повстанцев-хуситов. В апреле 2020 года министр иностранных дел (МИД) отклонил ходатайство гражданина Йемена, заявив, что его опасения были гипотетическими и недостаточными для предоставления международной защиты.

Несмотря на то, что Трибунал согласился с решением министра о включении в ст. 1(A)(2) Женевской конвенции 1951 года, он вынес иное решение в отношении предоставления дополнительной защиты. Трибунал сослался на отчеты по ИСП по Йемену, предоставленные заявителем (например, «*Guerre au Yémen, pas d'issue en vue*» НПО [Международная Амнистия](#), 24/03/2020; «*Au Yémen, cinq ans de conflit et de souffrance*» НПО [Международная амнистия](#), 25/03/2020; «*Yémen : après cinq ans de guerre, les rebelles Houthis plus forts que jamais*» [Le point.fr](#)), чтобы напомнить, что на момент принятия решения МИД количество погибших и раненых достигло значительной цифры, что насилие в

отношении мирных жителей преднамеренно применялось различными сторонами конфликта, что после более чем семи лет войны интенсивность столкновений не уменьшается и что согласно материалам обзора ООН, по состоянию на март 2020 года почти 14 миллионов человек оказались на грани голодной смерти.

Таким образом, Трибунал установил, что «Йемен, страна происхождения заявителя (...), переживает внутренний или международный вооруженный конфликт в значении статьи 48с) закона от 18 декабря 2015 года такой интенсивности, что заявитель, исключительно в силу лишь самого факта его присутствия на территории страны, столкнется с реальным риском того, что его жизни будет угрожать серьезная опасность стать жертвой неизбирательного насилия, если он будет возвращен в Йемен».

Таким образом, Трибунал предоставил заявителю дополнительную защиту в соответствии со ст. 15(с) КД и отменил приказ министра покинуть Люксембург.

***материалы данного дела выделены среди остальных дел и подготовлены к публикации УВКБ ООН в Люксембурге**

47012, Административный трибунал (Люксембург), 9 марта 2022 года

Отмена передачи в Германию в рамках Дублинского регламента для сохранения единства семьи

Административный трибунал Люксембурга 9 марта 2022 года вынес [решение](#) по делу о передаче из Туниса ищущего убежища лица в Германию в рамках Дублинского регламента. В августе 2019 года заявительница подала ходатайство о предоставлении международной защиты в Люксембурге, однако в сентябре 2019 года ее ходатайство было признано неприемлемым из-за поданного ранее в Германии ходатайства о предоставлении убежища.

В ноябре 2019 года заявительница была помещена в следственный изолятор вместе с дочерью, которая ранее прибыла в Люксембург из Германии в статусе ребенка, разлученного с семьей, который подал ходатайство о предоставлении убежища в 2018 году.

Апелляция заявительницы на решение Дублинского управления была [отклонена Административным трибуналом 25 ноября 2019 года](#) и 22 ноября 2019 года она была передана в Германию без своего ребенка. Заявительница вернулась в Люксембург 18 октября 2021 года и подала второе ходатайство о предоставлении убежища, которое также было отклонено министром иностранных дел (МИД) 25 января

2022 года на основании статьи 28(1) [закона от 18 декабря 2015 года](#) и статьи 18(1)(d) [Регламента «Дублин III»](#). Девятого февраля 2022 года заявительница обжаловала решение МИД о передаче в рамках Дублинского регламента.

Трибунал постановил, что решение министра не является нарушением статьи 9 Регламента «Дублин III», поскольку ребенок не пользуется международной защитой в Люксембурге. Кроме того, Трибунал постановил, что решение министра не является нарушением статьи 10 Регламента Дублина III, поскольку ни заявительница, ни ее дочь не выразили в письменной форме своего желания воссоединиться.

Однако в отношении статьи 8 [Европейской конвенции о правах человека](#) (ЕКПЧ), Трибунал отметил, что с момента возвращения заявительницы из Германии в Люксембург в октябре 2021 года, она и ее ребенок постоянно поддерживали контакт, что приносило пользу ребенку. Кроме того, Трибунал заявил, что тот факт, что заявительница в настоящее время не может взять на себя единоличную опеку над своим ребенком, не наносит ущерба существованию эмоциональной связи между матерью и дочерью.

Кроме того, Трибунал принял во внимание рекомендацию *Консультативной комиссии по оценке наилучших интересов ищущих убежища детей без сопровождения* от 15 октября 2021 года, которой руководствовались адвокат ребенка и законный опекун (Красный Крест) при оформлении запроса заявительницы и на основании которой следует вывод, что в интересах ребенка следует оставаться в Люксембурге. Таким образом, Трибунал установил, что личная и семейная жизнь заявительницы и ее ребенка не может осуществляться где-либо еще, кроме как в Люксембурге.

С учетом этих соображений Трибунал пришел к выводу, что частная и семейная жизнь заявительницы и ее дочери должна обеспечиваться защитой, гарантированной статьей 8 ЕКПЧ.

Таким образом, Трибунал постановил, что решение о передаче в рамках Дублинского регламента является нарушением права заявительницы на уважение частной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 ЕКПЧ, и постановил, что Люксембург должен быть государством, ответственным за рассмотрение ходатайства заявительницы о предоставлении убежища.

***материалы данного дела выделены среди остальных дел и подготовлены**

**Р.Г. (R.G.) 40508/2021, Районный суд Рима (Италия),
30 марта 2022 года**

**Обоснованные опасения подвергнутся преследованию родственников
со стороны члена банды «Barrio 18»**

Данное [дело](#) касалось просительницы убежища из Сальвадора, которая покинула свою родную страну из-за угроз, полученных от мужа ее сестры, члена банды «Barrio 18», после его ареста. Сообщается, что муж сестры думал, что заявительница и ее муж сообщили о нем органам власти.

В отличие от административного органа первой инстанции, Трибунал счел версию заявительницы достоверной, поскольку она была изложена подробно и ее содержание соответствовало определенной информации о стране происхождения. Ссылаясь на [Рекомендации УВКБ ООН Эль Сальвадор](#) и другие отчеты по ИСП, Суд отметил, что родственники членов так называемых «марас» должны рассматриваться в качестве лиц, подвергающихся опасности, и что случаи мести им - частые преступления.

Кроме того, судьи подчеркнули, что пол заявительницы может усилить степень опасности, с которой она столкнется в случае репатриации.

Добавив эту информацию к последним сообщениям о фактическом отсутствии государственной защиты на большей части страны, Суд счел, что то обстоятельство, что зять заявительницы в настоящее время находится под судом, не представляется достаточным, чтобы гарантировать возможность обеспечения государственной защиты.

По этим причинам судьи сочли выраженное заявительницей опасение подвергнуться преследованию будучи родственницей члена банды «Barrio 18» в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года обоснованным.

**46806С, Административный суд (Люксембург),
21 апреля 2022 года**

**Отмена отказа родителям несовершеннолетнего лица,
пользующегося международной защитой, в воссоединении семьи в
связи с нарушением статьи 8 ЕКПЧ и игнорированием принципа
соблюдения наилучших интересов ребенка.**

Административный суд Люксембурга 21 апреля 2022 года принял [решение](#) по делу, которое касалось отказа в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи в соответствии с [Законом об иммиграции от 29 августа 2008 года](#).

В мае 2018 года министр иностранных дел (МИД) предоставил заявительнице 14-летнему ребенку без гражданства из Сирии, которую сопровождал ее взрослый брат, статус беженца в Люксембурге.

Впоследствии, в августе 2018 года заявительница подала ходатайство о воссоединении семьи со своими родителями в соответствии со статьей 69(3) Закона об иммиграции. Судья по делам опеки официально назначил ее брата опекуном 24 сентября 2018 года.

В ноябре 2019 года МИД отклонил ходатайство о воссоединении семьи, заявив, что заявительница не может считаться несовершеннолетней без сопровождения взрослых из-за присутствия в Люксембурге ее совершеннолетнего брата, который был назначен ее законным опекуном. Следовательно, МИД постановил, что заявительница должна быть в состоянии выполнить требования, изложенные в статье 70(5)(а) Закона об иммиграции (а именно, предоставить доказательства того, что ее родители находятся на ее иждивении и лишены какой-либо поддержки со стороны семьи в стране происхождения) для воссоединения семьи.

В ноябре 2021 года Административный трибунал подтвердил решение МИД и постановил, что жалоба несовершеннолетнего лица на решение министра является необоснованной. Заявительница обжаловала это решение в Суде второй инстанции, а именно в Административном суде, утверждая, что ее брат не может считаться «ответственным взрослым по закону или обычаю» в значении статьи 68(d) иммиграционного законодательства. Кроме того, заявительница заявила, что в решении не учтены ее наилучшие интересы и, следовательно, имеет место нарушение статьи 24(2) [Хартии основных прав](#) (ХОП). Кроме того, заявительница повторила, что это решение является необоснованным вмешательством в ее право на уважение ее частной и семейной жизни в значении статьи 8 [ЕКПЧ](#).

И хотя Административный суд согласился с Трибуналом в отношении того факта, что апеллант не может считаться несовершеннолетней без сопровождения, поскольку ее брат был назначен ее законным опекуном, Суд, тем не менее, установил, что МИД не учел конкретных обстоятельств дела. В частности, это молодой возраст заявительницы,

ее уязвимость как беженки и обстоятельства, вынудившие ее бежать из страны происхождения и помешавшие ей вести нормальную семейную жизнь, а также ее психологический стресс, связанный с разлукой с родителями.

Таким образом, Суд постановил, что МИД несоразмерно вмешался в право заявительницы на уважение частной и семейной жизни в нарушение статьи 8 ЕКПЧ, игнорируя принцип соблюдения наилучших интересов ребенка, что гарантируется статьей 24 Хартии основных прав.

Таким образом, Суд отменил решение Административного трибунала об отказе и отменил решение министра.

***материалы данного дела выделены среди остальных дел и подготовлены к публикации УВКБ ООН в Люксембурге**

Договорные органы ООН

**К.С. и М.С. против Швейцарии (*K.S. and M.S. v Switzerland*),
CRC/C/89/D/74/2019, Комитет по правам ребенка, 16 марта 2022
года**

**Высылка ребенка, не приняв во внимание необходимость в оказании
медицинской помощи или проблемы со слухом, является нарушением
статьи 3, 6 и 12 КПР.**

Комитет по правам ребенка 16 марта 2022 года вынес решение по делу [К.С. и М.С. против Швейцарии \(*K.S. and M.S. v Switzerland*\)](#).

З. С. и А. С., оба - граждане России и родом из Чечни, подали сообщение от имени своих детей, К. С. и М. С.

В апреле 2012 года заявители безуспешно ходатайствовали о предоставлении убежища, после чего добровольно вернулись в Россию, а затем через три года приехали обратно в Швейцарию. Семья подала новое ходатайство о предоставлении убежища, после чего их поместили в центр Seeben для ищущих убежища лиц, однако их ходатайство, в котором они утверждали, что не получали школьного образования или социальной помощи, были отклонены.

Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил их ходатайства, а Федеральный административный суд отклонил их апелляцию.

С рождения М.С. был почти глухим и нуждался в кохлеарном импланте. К.С., которого не заслушали ходе предыдущего разбирательства, подал собственное ходатайство о предоставлении убежища, которое не было рассмотрено и было отклонено на том основании, что его дело рассматривалось в рамках разбирательства в отношении его родителей. Семья была задержана и возвращена в Россию, после чего подала жалобу в Комитет по правам ребенка.

Комитет признал приемлемой ту часть сообщения, которая касалась права К.С. быть заслушанным в соответствии со статьей 12 Конвенции и решения о возвращении М.С. в Российскую Федерацию в виду нарушения слуха, в порядке применения статей 3, 6.2, 24 и 37 Конвенции.

При анализе существа дела Комитет прежде всего напомнил, что государства обязаны не высылать ребенка в страну, где есть разумные основания полагать, что существует реальный риск причинения ребенку непоправимого вреда. Оценка этого риска должна проводиться с учетом возраста и пола, а также должна учитывать особенно серьезные последствия для детей вследствие ненадлежащего питания или ненадлежащих медицинских услуг. Соблюдение наилучших интересов ребенка должны быть главным аспектом. Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на необходимость медицинской помощи, органы власти не удостоверились в том, будет ли гарантирован своевременный доступ к кохлеарному импланту для М.С. в Российской Федерации, особенно с учетом того, что семье придется переехать за пределы Чечни, чтобы обеспечить постоянный доступ К.С. к психиатрической помощи. Кроме того, Комитет отметил, что органы власти не учли ту дополнительную поддержку, которая понадобится в Российской Федерации М.С. как ребенку с инвалидностью.

С учетом вышеизложенного Комитет счел, что органы власти не приняли всех необходимых мер для обеспечения того, чтобы у М.С. имелся доступ к необходимой медицинской помощи и поддержке, необходимой для ее правильного осуществления. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права М.С., предусмотренные статьей 24 в совокупности со статьей 3 и пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

Что касается довода о том, что К. С. не заслушали в ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища в нарушение статьи 12 Конвенции, Комитет напомнил, что государства-участники должны обеспечить, чтобы мнение ребенка не только заслушивалось как простая формальность, но и воспринимались серьезно. Суд также напомнил, что в контексте процедур иммиграции и предоставления убежища дети находятся в особо уязвимом положении, поэтому необходимо

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

безотлагательно обеспечить полное соблюдение их права на выражение своего мнения по всем аспектам процедур иммиграции и предоставления убежища. Затем Суд постановил, что определение наилучших интересов ребенка требует проведения отдельной оценки. Таким образом, Комитет пришел к выводу, что отсутствие заслушивания К.С. непосредственно является нарушением статей 3 и 12 Конвенции.